

Научная статья

УДК 398.8(811.512.156)

DOI 10.17223/18137083/81/3

Жанровое своеобразие песенной традиции тувинцев Овюрского района Республики Тыва

Екатерина Леонидовна Тирон¹
Азияна Витальевна Байыр-оол²

^{1,2} Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ krupich_katja@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9012-0476>

² azikoa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2844-2700>

Аннотация

Характеризуются основные жанры песенного фольклора тувинцев Овюрского района Республики Тыва, представляющие собой одну из локальных разновидностей тувинской песенной традиции. Материалом для исследования послужили экспедиционные записи, собранные в 2009 и 2022 гг. Основную часть произведений составляют образцы жанра *кожамык* 'песня, припевка'. В существенно меньшем количестве записаны песни *ыры*, колыбельные, сиротские и монгольские песни. Специфика исследуемых песен проявляется в использовании в поэтических текстах местных топонимов, названий тувинских родов, проживающих на этой территории, а также они характеризуются ярко выраженной экспрессией (особенно тексты песен сироты). В музыкальном плане для овюрских песен характерен определенный круг типовых напевов, которые используются не только в жанре *кожамык*, но и в *ыры*.

Ключевые слова

песенный фольклор, тувинские народные песни, тувинцы, Овюрский район Республики Тыва, локальная традиция, этномузыковедение

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта «Песенная традиция овюрских тувинцев XXI века в условиях село-городской миграции» за счет гранта Российского научно-го фонда № 22-28-01475, <https://rscf.ru/project/22-28-01475/>

Для цитирования

Тирон Е. Л., Байыр-оол А. В. Жанровое своеобразие песенной традиции тувинцев Овюрского района Республики Тыва // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 34–48. DOI 10.17223/18137083/81/3

© Тирон Е. Л., Байыр-оол А. В., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 34–48

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 4, pp. 34–48

Genre traits of the song tradition of the Tuvans of the Ovyur district of the Republic of Tuva

Ekaterina L. Tiron¹, Aziyana V. Bayyr-ool²

^{1,2} Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ krupich_katja@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9012-0476>

² azikoa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2844-2700>

Abstract

Currently, there is a danger of the local song tradition specifics disappearing due to mass migration of the rural population of the Republic of Tuva to the capital, Kyzyl city, resulting in the lifestyle changes and loss of traditional culture. Thus, it is highly relevant to study the genre traits of the song tradition of the Tuvans. This paper describes the main song genres of Tuvan folklore of the Ovyur district (Republic of Tuva), one of the local variations of Tuvan song traditions. The local culture specifics of this region, including its musical tradition, is due to its territorial remoteness, isolation, and bordering with Mongolia. Various tribal and areal communities of Tuvan ethnic groups have historically coexisted on this territory. The materials of the study are field records collected in 2009 and 2022, mostly represented by the examples of the *kožamik* “song, chorus” genre. This genre is characterized by the performance of an improvised poetic text using one of the typical melodies. *Kožamik* is one of the most mobile, democratic, and stable genres of oral poetic creativity of Tuvans. Other (notably less numerous) samples include the *iri* songs, lullabies, orphan songs, and Mongolian songs. The uniqueness of these songs comes from local toponyms and the names of the Tuvan clans living in this territory in the poetic texts being used, as well as from particular emotional intensity (particularly orphan songs). Musically, the Ovyur songs are characterized by typical melodies used both in *kožamik* and *iri*.

Keywords

song folklore, Tuvan folk songs, Tuvans, Ovyur district of the Republic of Tuva, local tradition, ethnomusicology

Acknowledgements

This research was carried out within the framework of the project “Song tradition of Ovyur Tuvans of the 21st century in the context of rural-urban migration” supported by a grant from the Russian Science Foundation, no. 22-28-01475, <https://rscf.ru/project/22-28-01475/>

For citation

Tiron E. L., Bayyr-ool A. V. Genre traits of the song tradition of the Tuvans of the Ovyur district of the Republic of Tuva. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 4, pp. 34–48. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/81/3

Изучение локальных особенностей народной музыки – актуальное и устойчивое направление отечественного этномузыкознания и фольклористики. Ученые пришли к выводу о том, что «общенародного фольклора, который стоял бы над фольклорными диалектами, ни в реальности, ни в исторической перспективе не существует» [Путилов, 1994, с. 146]. Однако в сибирской музыкальной фольклористике XX в. преобладало описание музыкальных культур того или иного этноса в целом, что демонстрируют и исследования тувинской народной музыки (см. [Аксенов, 1964; Кыргыз, 1992; 2015] и др.). А. Н. Аксенов считал, что «по своему репертуару тувинская народная музыка не имеет заметных местных различий, за исключением относительно большего распространения монгольских песен в районах, граничащих с Монголией... Местные различия заметны только в мане-

ре исполнения песен, в большем или меньшем мелодическом орнаментировании напевов и отдельных особенностях орнаментального стиля» [Аксенов, 1964, с. 231].

В последние годы планомерная работа по установлению локальной специфики тувинского музыкального фольклора ведется основателями и учениками Новосибирской этномузыкологической школы, сформированной в Новосибирской консерватории (см. [Кондратьева, 2011; Кан-оол, 2016; Тирон, 2016; Тирон, 2018; Байыр-оол, Тирон, 2020] и др.). Этот масштабный проект, инициированный Г. Б. Сыченко, предполагал активную полевую работу для записи песенных фольклорных материалов тувинцев [Сыченко и др., 2011].

Настоящее исследование овюрской песенной традиции является составной ячейкой в проекте описания локальных музыкальных традиций Тувы. Материалом для исследования послужили записи экспедиций 2009 [Тирон, Кан-оол, 2010; 2016] и 2022 гг.¹ Первая была организована Новосибирской консерваторией при поддержке РГНФ в рамках проекта «Сибирская этномузыкологическая экспедиция» (№ 09-04-18020е), вторая – ИФЛ СО РАН при поддержке РНФ в рамках проекта «Песенная традиция овюрских тувинцев XXI века в условиях сельско-городской миграции» (№ 22-28-01475).

Овюрский район интересен в плане географического расположения на юге Республики Тыва на границе с Монголией, в удаленности и изолированности от центральных районов, что не могло не отразиться на формировании локальной специфики традиционной музыкальной культуры.

Овюрский район (*кожуун*) был образован в 1941 г. Указом Президиума Малого Хурала Тувинской Народной Республики. Исторически на этой территории сосуществовали разные родовые и территориальные общности тувинцев. Так, в настоящее время в центральной части района проживают представители рода Монгуш, на западе – Саая, Ооржак, Салчак, на востоке – Донгак, Куулар, Кыргыс, Тумат и Тюлюш.

Традиционно тувинцы Овюрского района занимаются скотоводством: разводят мелкий рогатый скот, коров, лошадей и яков. У многих сельских жителей имеется свой скот, выпасом которого занимаются чабаны на чабанских стоянках.

К сожалению, в настоящее время усилилась миграция сельского населения в город Кызыл – столицу Республики Тыва. С изменением образа жизни, утратой роли традиционной хозяйственной деятельности под угрозой оказывается и традиционная культура, в том числе песенный фольклор.

На наших глазах происходят процессы, характерные для русского населения XVIII в., когда «качественно новые творческие импульсы, процессы, ими вызванные, и следствия этих процессов, которые начали стилистически перекрывать локально-региональные различия в традиционной культуре и формировать ее общерусское национальное единство, так или иначе, прямо или опосредованно, связаны с городом, который только с начала XVIII в. реально заявил о себе как об особой социокультурной сфере русской жизни» [Лапин, 2017, с. 52]. Сохранят овюрские тувинцы локальную песенную традицию или растворятся в городской

¹ Участниками экспедиции 2009 г. Е. Л. Тирон (рук.), М. М. Бадырғы, А. Х. Кан-оол, В. В. Тирон (водитель) были обследованы шесть сел Овюрского района: Саглы, Хандагайты, Солчур, Дус-Даг, Чаа-Суур, Ак-Чыраа, и чабанские стоянки. Участниками экспедиции 2022 г. Е. Л. Тирон (рук.), А. В. Байыр-оол, М. М. Бадырғы, С. А. Бадырғы (водитель) помимо шести сел и стоянок было проведено исследование у овюрских тувинцев, мигрировавших в города Кызыл и Шагонар.

общетувинской культуре, в настоящее время сказать сложно. Наша задача – зафиксировать сельскую музыкальную традицию, изучить ее локальные особенности и возможности для бытования в новой – городской – среде.

* * *

По отношению к песенной традиции тувинцы Овюрского района используют следующую терминологию: *кожамык* ‘песня, припевка’, *ыры* ‘песня’, *өскүстүң ырызы* ‘песня сироты’, *өпөй ыры* ‘колыбельная песня’ и *уруг өпөйлээр* ‘колыбельные укачивания’, *куда ыры* ‘свадебная песня’ и *моол ыры* ‘монгольская песня’.

Жанр *кожамык* является одним из основных в тувинской музыкальной традиции. В целом, из всего песенного материала эти записи составляют приблизительно 70 %, что говорит о его большой популярности у овюрцев и устойчивости жанра. У мигрировавших в Кызыл тувинцев Овюрского района *кожамык* также является наиболее распространенным жанром.

Спецификой жанра является исполнение импровизирующегося поэтического текста на один из типовых напевов, т. е. политекстовость напевов, обладающих типизированной структурой. Сама природа жанра, предполагающая создание новых вербальных текстов на актуальные сюжеты для данного конкретного случая, на наш взгляд, является залогом сохранности жанра и в традиционной среде, и при перенесении его в городские условия.

На материале *кожамык* разных районов Тувы 1970-х – 2010-х гг. записи ранее было выявлено восемь слогоритмических типов строк, повторение которых образует четырехстрочную строфу [Тирон, 2016]. В Овюрском районе зафиксированы напевы шести слогоритмических типов, за исключением шестого и восьмого.

В тувинской традиции выявлено порядка шестидесяти типовых напевов. Конкретный набор напевов, распространенных в каждом районе Тувы, определяет его локальную специфику. Так, на материале 2009 г. выявлено восемь типовых напевов, большинство из них бытуют и в других районах Тувы.

Особенности поэтических текстов *кожамык* заключаются в использовании местных топонимов Овюрского района – названий сел (Хандагайты, Саглы, Чаа-Суур), местностей (Кыды-Халын, Оргаа-Халын, Деспек-Арга, Борбак-Арыг, Ооруг-Аксы, Кок-Чыраа и Алды-Чыраа), рек (Арты-Сай, Ишти-Сай, Торгалыг, Саглы, Чыргакы, Чоза, Мугур), гор и перевалов (Арзайты, Когерим, Калчан, Чоза, Торгалыг, Шалаш). К топонимам даются погодные и ландшафтные характеристики: так, в Овьуре, Саглы и Хандагайты дуют ветра; горы Арзайты, Когерим, Торгалыг и Шалаш имеют очень высокие и крутые перевалы и бурные реки; Кок-Чыраа, Алды-Чыраа и Саглы, напротив, – степные реки с текучей водой; Хандагайты покрыт караганником, а Торгалыг изобилует черемухой; м. Деспек-Арга, расположенное у таежного и горного леса, – пастбище косуль и маралов, м. Борбак-Арыг возле Хандагайты – пастбище лосей. Очень интересно было наблюдать особенности ландшафта разных мест Тувы, воспеваемых в песнях, в экспедиции этого года.

Пример 1. *Кожамык*

Өвүр хадыш чыдыр-ла боор,
Өннүүм манап олур-ла боор.
Өшкү-ле эьдин дүлүп алган
Мени манап орган-на боор.

В Овьуре дуют (ветра), наверное,
Друг мой вспоминает (меня), наверное.
Козлиное мясо сварив,
Меня дожидается, наверное.

Саглы хадып чыдыр-ла боор,
Сарыым манап орган-на боор.
Сарлык эьдин дүлүп алган
Бисти манап орган-на боор.

В Саглы дуют (ветра), наверное,
Милый мой ждет, наверное.
Ячье мясо сварив,
Нас дожидается, наверное.

В текстах *кожамык* упоминаются и тувинские роды, проживающие в Овьуре, а также дается характеристика их особенностей: например, жадность рода Саая сравнивается с горькой травой м. Шыраа-Булак, род Монгуш – бедный, а девушки из рода Донгак без шума не расстаются. Иногда в текстах имеется привязка рода к месту проживания: так, род Тюлюш связывается с Чаа-Сууром, Адыг-Тюлюш – с м. Кок-Чыраа и Алдыы-Чыраа. Встречаются и исторические подробности об истории рода: род Улуг-Тюлюш приехал в Овьур, перейдя реку Улуг-Хем и большой перевал.

Пример 2. *Кожамык*

Торгалыгнын кадыр арты
Долу чокка турар эвес?!
Дозур кара уруглары
Домак чокка чарлыр эвес?!

Крутой перевал Торгалыга
Без града стоит разве?!
Черные-пречерные девушки его
Без шума расстаются разве?!

Шаалааштың кадыр арты
Чайык чокка турар эвес?!
Чараш кара уруглары
Чаргы чокка чанар эвес?!

Крутой перевал Шалаша
Без града стоит разве?!
Красивые черные девушки его
Без скандала расстаются разве?!

Один из характерных признаков структуры поэтического текста *кожамык* – наличие образно-синтаксического параллелизма парных двуступенчатых. В примере 1 образный параллелизм возникает между шумом от града горной реки Торгалыг и шумом от скандалящих по поводу расставания с парнем девушек. Синтаксический параллелизм проявляется в одинаковой структуре смежных предложений.

Второй по распространенности песенный жанр овьурских тувинцев – *ыры*. В основном в экспедициях мы записали тувинские народные песни, широко распространенные по всей территории республики. Местными овьурскими песнями являются *ыры* «Хандагайты», «Дус-Даг» или «Дустаамай» и «Тээлимни», названия которых связаны с местными топонимами.

Опубликованный вариант *ыры* «Хандагайты» впервые был записан в Овьурском районе еще в 1938 г. М. М. Мунзуком [Ырлар, 1956, с. 11]. Напев этой песни в традиции функционирует как типовой (5.G.07) и исполняется и с другими текстами.

Напев *ыры* «Дус-Даг» относится к четвертому слогоритмическому типу. В архивных и опубликованных источниках этот напев мы не обнаружили, поэтому утверждать его политекстовость в настоящий момент рано. В этой песне воспевается Дус-Даг, расположенный на южной границе большой, необъятной родины, у озера Убсу-Нур, куда впадает река Торгалыг. Здесь имеется соляное месторождение, обитает множество сурков – тарбаганов, которых овьурцы использовали в пищу.

Пример 3. *Ыры* «Дус-Даг» ‘Песня «Дус-Даг»’

Эргип четпес делгем чурттуң Эң-не ырак кызыгаары! Эртинелиг, байлак дустуг Эргим ынак Дус-ла-Даамны!	Необъятной широкой страны Самая далекая граница! Драгоценный, богатый солью, Родной, любимый мой Дус-Даг!
Улуг чурттуң мурнуу чүгү, Успа-Хөлдүң берти кыдыы! Алдын ышкаш, байлак дустуг Ажык делгем Дус-ла-Даамны!	Большой страны южная сторона, На этой стороне Убсу-Нура! Словно золото, богатый солью, Открытый, широкий мой Дус-Даг!
Тарбаганнар оьтгаар чери Даглар арты, тайга бели! Далай-хөлче киир аккан Дазыр чараш Торгалымыны!	Место, где сурки пасутся, За горами, на таежном склоне! В море-озеро впадающая Очень красивая моя (река) Торгалыг!

Другой вариант жанра *ыры* – когда песня обладает индивидуализированным напевом. *Ыры* «Тээлимни» – очень красивая, протяжная песня, совершенно иная по стилистике. Овюрские тувинцы считают ее родовой песней тувинцев рода Куулар. В настоящее время эту песню публично исполняет певец, уроженец Овюрского района М. Г. Куулар. В интервью с ним в 2009 г. мы выяснили, что песню он узнал от отца, Народного хоомейжи Г. Б. Куулара.

Топоним Тээли в Овюрском районе – это и высокая гора Тээли, и перевал, через который проходит дорога из с. Хандагайты в с. Дус-Даг, и окружающие гору степи, и спускающаяся с горы река.

В тексте песни имеется в виду небольшая речка, текущая на краю степей и холмов, спускающаяся с горных снежных вершин. В песне восхваляется и музыкант, который играет на музыкальных инструментах *игил* и *хомус* и исполняет *хоомей* и *каргыра* – разные стили горлового пения (см. Пример 4).

В отличие от текстов *кожамык*, где состояние природы сравнивалось с состоянием человека, в тексте *ыры* образно-синтаксический параллелизм не столь очевиден, родная природа выступает скорее как поэтический фон для исполняющего горловое пение в сопровождении инструмента музыканта или как распространенная тема песенного фольклора – воспевание малой родины.

Пример 4. *Ыры* «Тээлимни» ‘Песня «Мой Тээли»’

Тенниг-тенниг хараганныг Тейлер ужу Тээлимни! Дембил-биле игил ойнаан Дески чаңныг кадай оглу!	С колючим-преколючим караганником На краю холмов моя (река) Тээли! С дембил ² на игиле играет С ровным характером сын женщины!
Хол-хола хараганныг Хову ужу Тээлимни!	С медным-медным караганником На краю степи моя (река) Тээли!

² *Дембил* – особая мелодия горлового пения, сопровождающаяся словами «дембил-дембил» и «дембилдей» [ТСТЯ, 2003, с. 417].

Хомус биле игил ойнаан
Ховар чаңныг кадай оглу!

На хомусе и игиле играет
С редким характером сын женщины!

Хөрлүг-хөрлүг тайгалардан
Көстүп баткан Тээлимни!
Хөөмейлээн, каргыраалаан
Хөглүг чаңныг кадай оглу!

С покрытых сугробами таежных мест,
Видно, как спускается моя (река) Тээли!
Хоомей, каргыраа исполняет
С веселым характером сын женщины!

Необходимо отметить, что упоминание горлового пения в этой песне неслучайно. В Овюрском районе «сформировалась локальная школа горлового пения, отличающаяся развитой техникой исполнения», имеющая «свою историю развития, насчитывающую несколько поколений горловиков» [Тиرون, 2016, с. 53]. Живое бытование горлового пения отмечается не только среди старшего поколения, но и среди молодежи.

Песни сироты *өскүстүң ырызы* являются тематической разновидностью жанра *ыры*³, которая в тувинском этномузыкальном знании остается малоизученной [Монгуш, 2004; Кыргыз, 2015]. Опубликовано всего несколько образцов *өскүстүң ырызы*. В экспедиционном материале песни сироты также представлены единичными образцами.

Пример 5. *Өскүстүң ырызы* ‘Песня сироты’

Эр-ле чаңгыс болурумда,
Эзир-ле төрээн болурум кай!
Эңме хаяа уя тудар
Эзир куш дег болурум кай!

Рожденный одиноким я,
Орлом что ж не родился!
В скалистых местах гнездо свивающим
Орлом что ж не стал я!

Кара чаңгыс болурумда,
Хартыга төрээн болурум кай!
Калбак хаяа уя тудар
Хартыга дег-ле болурум кай!

Рожденный одиноким я,
Соколом что ж не родился!
В широких скалах гнездо свивающим
Соколом что ж не стал я!

Эленейнип чоруп чорааш,
Элеш кыннып элээрим кай!

Еле существующий я,
Внезапной смертью (лучше)
закончил бы (жизнь)!

Элезинниң кара курду
Эдим чиггеш амыраар боор!

Песчанника черные насекомые,
Поедая мою плоть, насытятся!

Караңайнып чоруп чорааш,
Кара шыннып өлүрүм кай!
Хараганның кара курду
Ханым ишкеш тодар-ла боор!

Еле существующий я,
Внезапной смертью что ж не умер!
Караганника черные насекомые
Кровью моей насытятся!

Более короткий вариант данной песни из двух строф (варианты первой и третьей строф из Примера 5) опубликован в [Кыргыз, 2015, с. 202]. З. К. Кыргыз

³ В тувинском языке для обозначения песни сироты существуют два термина *өскүстүң ыры* и *өскүстүң ырызы*. Это связано с вариативным употреблением двух основ *ыр* и *ыры* ‘песня’ [ТРС, 1968, с. 598, 600]. Овюрцы называют эти песни *өскүстүң ырызы*.

предполагает, что «этот текст сложился... еще во времена феодалов» [Там же, с. 342]. Мелодии опубликованной и записанной в экспедиции песен совпадают, что говорит об устойчивой связи мелодии и текста, характерной для жанра *ыры*.

В тексте песни говорится об отчаянном одиночестве человека и о его сильном сожалении, что он мог бы, как орел и сокол, свить гнездо. В песне также поется, что внезапная смерть, в которой человек станет пищей для черных насекомых, предпочтительнее мучительного существования сироты.

Особенностью исполнения Д. К. Бады-Суура является использование высокой тесситуры голоса, медленный темп, обилие распевов, восходящее глиссандо к первому в строке звуку и стабильный длинный звук в конце строк, который оканчивается особым тембровым призвуком в высоком регистре, или нисходящее глиссандо. Схожие признаки находим и в нотировке И. В. Синкина [Там же, с. 202].

Свадебные песни *куда ырлары* зафиксированы в небольшом количестве, однако практически все они являются авторскими⁴. Это песни «Алдын дашка» («Золотая чаша») А. С. Лаптана на адаптированный народный текст С. Шойгу и «Куда ыры» А. Б. Чыргал-оола на сл. С. А. Сарыг-оола [Ырлар, 1956, с. 182, 203]. Эти авторские песни по стилистике довольно близки к народным песням, что особенно проявляется в близости их ритмического устройства. Отличительным признаком авторской мелодики является использование более широкого диапазона мелодии по сравнению с народными образцами.

В экспедиции 2022 г. для нас было большой удачей записать редкие образцы кожамыков свадебной тематики. Кожамык, записанный от Айсуу Окчаевны Доржу, исполняли, когда матери невесты и жениха заплетали девушке две косы и соединяли их накосным украшением *чавага*, после которого девушка обретала статус замужней женщины. В тексте песни упоминается также девичье накосное украшение *боошкун*.

Параллелизмом образу волнующейся невесты, которая после заплетения кос – прически замужней женщины – изменит свой статус, является образ ржущего годовалого жеребенка-стригунка, предчувствующего скорый переезд из родного дома.

Пример 6. *Куда кожамы* ‘Свадебный кожамык’

Боошкунну борбактаңар,
Богба чаваа киштеп турзун!
Чавагазын салбактаңар,
Чаваа доруг киштеп турзун!

Боошкун (в косу) заплетайте,
Стригунок пусть ржет!
Чавага её заплетайте,
Стригунок гнедой пусть ржет!

Овюрские колыбельные, как и колыбельные других тувинцев, подразделяются на две группы: мелодические речитации *уруг өпейлээр* ‘колыбельное укачивание’ и колыбельные песенного типа *өпей ыры* [Аксенов, 1956; Кыргыз, 1992; Тирон, 2022]. Кроме того, исполняются и авторские колыбельные. Колыбельные укачивания импровизационны по природе, создаются в момент исполнения, чем объяс-

⁴ Говоря о песенной традиции овюрских тувинцев в целом, нужно отметить, что довольно большой ее пласт составляют песни местных самодеятельных композиторов и тувинских композиторов-песенников. Авторами песен являются заслуженные деятели культуры, уроженцы Овюрского района В. Ш. Кок-оол, С. А. Сарыг-оол и В. С. Серен-оол, а также современные самодеятельные авторы.

няется отсутствие равносложности стихов, более свободная композиция (иногда отмечается тяготение к двухстишности строфы), преобладание поступенного движения мелодии и повторов звуков.

Поэтический текст укачивания содержит четыре двустишия, основанных на повторе традиционных для данного жанра баюкальных слов *өпей, үвей, увай* (Пример 8).

Пример 7. *Уруг өпейлээр* ‘Колыбельное укачивание’

Өпей-өпей, өпейлейн!	Опей-опей, побаюкаю я!
Өпейлейн, өпейлейн, өпейлейн!	Побаюкаю, побаюкаю, побаюкаю!
Үвейлейн, үвейлейн!	Побаюкаю, побаюкаю я!
Үвей сарыым, үвейлейн!	Увей, моя милая, побаюкаю я!
Увай-увай, увайлейн!	Увай-увай, побаюкаю я!
Увайлейн, увайлейн!	Побаюкаю, побаюкаю я!
Удуп көрөм, уруум, үвейлейн!	Усни-ка, дитятко мое, побаюкаю я!
Үвейлейн, үвейлейн!	Побаюкаю, побаюкаю я!

Овюрские колыбельные песенного типа исполняются на один типовой напев, закрепившийся за данным жанром и распространенный в Туве повсеместно. Выдающийся тувинский писатель и уроженец Овюрского района С. А. Сарыг-оол наложил на эту мелодию авторский текст. Народный напев впервые был зафиксирован М. М. Музкуком в 1938 г. в Дзун-Хемчикском районе [Ырлар, 1956, с. 118, 204] и опубликован в 1956 г. с авторским текстом. В Овюрском районе большинство исполнителей поют колыбельную песню с авторским текстом, хотя имеются и традиционные образцы с импровизирующимся поэтическим текстом.

Песенные колыбельные близки к песням *кожамык* и *ыры* по форме (четырёхстишная строфа, структура стиха 4 + 4; постоянное положение вставок на слоги *оой, ээй*). Наиболее стабильна композиция образцов, исполненных с авторским текстом. При исполнении типового напева с традиционным текстом композиция песни может значительно расшатываться и приближаться по форме к укачиванию. В этом случае начинают доминировать двустишные структуры.

Пример 8. *Өпей ыры* ‘Колыбельная песня’

Өпей-өпей, оой, Өшкү-Саарым, оой!	Опей-опей, ой, Ошкү-Саар моя, ой!
Увай-увай, оой, уйнуку кызым, оой!	Увай-увай, ой, внучка моя, ой!
Өпей-өпей, өпей-өпей, өпейлян!	Опей-опей, опей-опей, опейлян!
Авазының, оой, чассыг уруу, оой!	Матери, ой, ласковое дитя, ой!
Аът чокка, оой, чүнү мунар, оой!	Без коня, ой, на чем будет ездить, ой!
Өпей-өпей, өпей-өпей, өпейлян!	Опей-опей, опей-опей, опейлян!
Иезиниң, оой, ийи айлыг, оой!	Матери, ой, двухмесячная, ой!
Иштинейден, оой, үнген кызы, оой!	Из животика, ой, вышедшая девочка, ой!
Идик чокка, оой, чүнү кедер, оой!	Без обуви, ой, что же будет носить, ой!

В песенной колыбельной, исполненной М. М. Куулар с традиционным текстом, бабушка выражает озабоченность отсутствием коня и обуви у новорожденной внучки (Пример 8). К типовой двухстишной строфе напева присоединяется припев на слова баюкания: *Өней-өней, өней-өней, өнейляң!*. В строфе мелодия строится на четырех звуках: *e-A-h-cis*, а в припеве ярко обыгрывается целотоновый лад *G-a-h-cis*. Родство двух групп колыбельных проявляется в едином звукоряде *e-G-A-h-cis*², по-видимому, выделяющем данную жанровую сферу.

В 2022 г. записан интересный и редкий образец колыбельной песни, в которой используется традиционный для данного жанра прием болтания языком из стороны в сторону *дылын булган өпейлээр*. Он был исполнен многодетной матерью, знатоком тувинских традиций Айсуу Оксаевной Доржу. Впервые по отношению к тувинской народной музыке он был описан в [Тирон, 2022].

И, наконец, еще один жанр песенного фольклора овюрских тувинцев – *моол ыры* ‘монгольская песня’. Этим термином обозначаются песни, которые тувинцы заимствовали у монголов.

В прошлом в Овюрском районе, как и в других приграничных с Монголией районах Тувы, был распространен тувинско-монгольский билингвизм, однако монгольский язык постепенно вышел из употребления.

В наших материалах имеется запись одной из распространенных в Монголии песен «Могой хээр» ‘Змеино-гнедой (конь)’. Особенностью данной песни является то, что после монгольского текста следует перевод песни на тувинский.

В тексте песни восхваляется конь, побеждающий других на скачках на *Наадыме* – празднике скотоводов. По содержанию песня похожа на *макталы*, восхваляющие пришедших первыми на финиш коней. Как пишет Ж. М. Юша, восхваляющий *йөрээлчи* «уподоблял скакуна быстро летящей птице, стремительному вихрю» [2009, с. 103]. В *моол ыры* используются монгольское слово *могой* ‘змея’ и его тувинский перевод *чылан*, которые, по мнению переводчика данного текста Б. Баярсайхана, имеют переносное значение ‘быстрый, словно стрела’. А. Н. Аксенов писал, что слова восхваления «поются на одну из протяжных мелодий жанра *ырлар*» [1964, с. 20]. В песне *моол ыры* используется протяжная мелодия монгольской песни.

Пример 9. *Моол ыры* «Могой хээр»
‘Монгольская песня «Змеино-гнедой (конь)»’

монг.

Цасан дээр унагалсан
Цагаагч гүүний унага юм!
Засгийн наадамд түрүүлсэн

Могой хээр морь юм!

Уулан дээр унагалсан
Улаагч гүүний унага юм!

Улсын наадамд түрүүлсэн
Могой хээр морь юм!

На снегу ожеребившейся
Белой кобылицы жеребенок ведь!
На правительственном Наадыме (всех)
обгоняющий

Словно стрела быстрый гнедой конь мой ведь!

На горе ожеребившейся
Рыжей кобылицы жеребенок ведь!

На народном Наадыме (всех) обгоняющий
Словно стрела быстрый гнедой конь мой ведь!

Хадан дээрээ унагалсан
Харагч гүүний унага юм!
Хамгийн наадамд түрүүлсэн
Могой хээр морь юм!

На скале ожеребившейся
Вороной кобылицы жеребенок ведь!
На всеобщем Наадыме (всех) обгоняющий
Словно стрела быстрый гнедой конь мой ведь!

тув.

Чазыр сайда төрүттүнген, оой,
Чыраа бениң кунну чүве, оой!
Чыскаалдарга чылдың эргер
Чылан-шокар аьдым чүве, оой!

На гальке родившийся, ой,
Иноходящей кобылицы жеребенок ведь, ой!
На праздниках каждый год (всех) обгоняющий
Словно стрела быстрый гнедой конь мой ведь,
ой!

Калбак дашка төрүттүнген, ой,
Шилги бемниң кунну чүве, ой!
Хамык Наадым болган черге
Бо-ла келир аьдым чүве, ой!

На широком камне родившийся, ой,
Рыжей кобылицы моей жеребенок ведь, ой!
Всеобщий Наадым там, где проходит,
Всегда первым приходит конь мой ведь, ой!

монг.

Хамгийн наадамд түрүүлсэн
Могой хээр морь минь хө!

На всеобщем Наадыме (всех) обгоняющий
Словно стрела быстрый гнедой конь мой ведь!

Итак, песенная традиция тувинцев Овюрского района является одной из локальных разновидностей тувинского песенного фольклора. Основной массив произведений составляют образцы жанра *кожамык*. Песни *ыры*, колыбельные, сиротские и монгольские записаны в существенно меньшем количестве. Локальные особенности песен ярко проявляются в поэтических текстах посредством использования местной топонимики, упоминания тувинских родов, проживающих на этой территории, а также особым эмоциональным накалом текстов (особенно в текстах песен сироты). В музыкальном плане для овюрских песен характерен определенный круг типовых напевов, которые используются не только в жанре *кожамык*, но и в *ыры*. Особую группу песен составляют монгольские песни, являющиеся заимствованными и исполняющимися на монгольском языке и в переводе на тувинский.

Сильное влияние на песенную традицию тувинцев Овюрского района имеет авторское и самодетальное песенное творчество. Так, свадебные песни *куда ыры* являются авторскими по происхождению, колыбельные песни исполняются преимущественно с авторским текстом, хотя имеются и образцы с народным текстом на данный напев. Большинство песен, исполненных как песни *ыры*, оказались авторскими, хотя в настоящее время авторство не всегда осознается исполнителями.

Список литературы

- Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. М., 1964. 254 с.
Байыр-оол А. В., Тирон Е. Л. Рукописи на тоджинском диалекте тувинского языка // Языки и фольклор народов Сибири и Дальнего Востока в рукописных текстах XX века. Новосибирск, 2020. С. 271–374.

Кан-оол А. Х. Песенная традиция населения Эрзина: интонационная культура, жанрово-культурологическая типология и вопросы исполнительства // Локальные особенности традиционной культуры жителей Эрзина. Кызыл, 2018. С. 159–187.

Кондратьева Н. М. Статистический анализ звукорядов западно-тувинских *кожамыктар* // Отечественная этномузыкология: история науки, методы исследования, перспективы развития: Материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2011. Т. 1. С. 349–364.

Кыргыс З. К. Песенная культура тувинского народа. Кызыл, 1992. 142 с.

Кыргыс З. К. Тувинские народные песни и обрядовая поэзия. Кызыл, 2015. 432 с.

Лалин В. А. Очерки исторической проблематики русского музыкального фольклора. СПб., 2017. 440 с.

Монгуш А. Д.-Б. Проблема осмысления феномена традиции в музыкальном наследии тувинцев (на примере жанра сиротской песни) // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Материалы науч. конф. Владивосток, 2004. С. 68–76.

Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб., 1994. 238 с.

Сыченко Г. Б., Тирон Е. Л., Кан-оол А. Х. Результаты полевых и научных исследований Новосибирской консерватории в Республике Тыва (1997–2009 гг.) // От конгресса к конгрессу: Материалы II Всерос. конгресса фольклористов. М., 2011. Т. 3. С. 281–299.

Тирон Е. Л. Локальные особенности тувинских песен *кожамык* (по архивным материалам 1970-х годов) // Вопросы этномузыкознания. 2016. № 14. С. 37–47.

Тирон Е. Л. Песни тувинцев-тоджинцев: жанры *ыр* и *кожамык* в конце XX столетия. Новосибирск, 2018. 248 с.

Тирон Е. Л. Колыбельные тувинцев: по экспедиционным материалам Новосибирской консерватории и Института филологии СО РАН // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. № 1. С. 22–31.

Тирон Е. Л., Кан-оол А. Х. О результатах фольклорно-этнографической экспедиции в Овюрский кожуун Республики Тыва // Народная культура Сибири: Материалы XIX Научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск, 2010. С. 75–80.

Тирон Е. Л., Кан-оол А. Х. Традиция горлового пения Овюрского района Республики Тыва: от архивных материалов к современным записям // От голоса к инструменту: феномен звука в традиционном культурном наследии тюркоязычного мира: Материалы V Симпозиума исследовательской группы «Музыка тюркоязычного мира». Алматы, 2016. С. 53–67.

ТРС – Тувинско-русский словарь / Под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 648 с.

ТСТЯ – Толковый словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2003. Т. 1. 599 с.

Ырлар (Песни) / Сост. М. М. Мунзук, Ю. Ш. Кюнзегеш. Кызыл, 1956. 208 с.

Юша Ж. М. Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика. Новосибирск, 2009. 166 с.

Комментарии к песням

Пример 1. *Кожамык*. Исп. Саая Оюмаа Оолаковна, Ооржак Валентина Оолаковна (род. в 1950 г. в с. Саглы; род. в 1948 г. с. Саглы). Зап. в 2009 г. в с. Саглы Овюрского района Республика Тыва. Расшифровка и перевод А. В. Байыр-оол.

Пример 2. *Кожамык*. Исп. Кара-Кыс Доржуевна Донгак (род. в 1939 г. в с. Дус-Даг). Зап. в 2009 г. в с. Дус-Даг Овюрского района Республики Тыва. Расшифровка и перевод А. В. Байыр-оол.

Пример 3. *Ыры «Дус-Даг»*. Исп. Монгуш Кокел Шадыповна (род. 1940 г. в с. Дус-Даг). Зап. в 2009 г. в с. Хандагайты. Расшифровка и перевод А. В. Байыр-оол.

Пример 4. *Ыры «Тээлимни»*. Исп. Мерген Германович Куулар (род. в 1987 г. в с. Дус-Даг). Зап. в 2009 г. в с. Дус-Даг Овюрского района Республики Тыва. Расшифровка и перевод А. В. Байыр-оол.

Пример 5. *Өскүстүң ырызы*. Исп. Далай Кыргысович Бады-Суур (род. в 1966 г. в с. Дус-Даг). Зап. в 2009 г. в с. Дус-Даг Овюрского района Республики Тыва. Расшифровка и перевод М. М. Бадыргы.

Пример 6. *Куда кожамы*. Исп. Айсуу Окчаевна Доржу (род. в 1979 г. в с. Оо-Шынаа Тес-Хемского района). Зап. в 2022 г. в с. Ак-Чыраа Овюрского района Республики Тыва. Расшифровка и перевод А. В. Байыр-оол.

Пример 7. *Уруг өнейлээри*. Исп. Анна Мелбей-ооловна Чысынаа (род. в 1933 г. в с. Чаа-Суур). Зап. в 2009 г. в с. Чаа-Суур. Расшифровка и перевод А. В. Байыр-оол.

Пример 8. *Өней ыры*. Исп. Мария Мунзуловна Куулар (род. в 1960 г. в с. Саглы). Зап. в 2009 г. в с. Саглы. Расшифровка и перевод А. В. Байыр-оол.

Пример 9. *Моол ыры «Могой хээр»*. Исп. Алексей Дагаевич Донгак (род. в 1948 г. в с. Хандагайты). Зап. в 2009 г. в с. Дус-Даг. Расшифровка и перевод Б. Баярсайхана.

References

Aksenov A. N. *Tuvinskaya narodnaya muzyka* [Tuvan folk music]. Moscow, 1964, 254 p.

Bayyr-ool A. V., Tiron E. L. Rukopisi na todzhinskom dialekte tuvinskogo yazyka [Manuscripts in the Todzhu dialect of the Tuvan language]. In: *Yazyki i fol'klor narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka v rukopisnykh tekstakh 20 veka* [Languages and folklore of the peoples of Siberia and the Far East in manuscript texts of the 20th century]. Novosibirsk, 2020, pp. 271–374.

Kan-ool A. Kh. Pesennaya traditsiya naseleniya Erzina: intonatsionnaya kul'tura, zhanrovo-kul'turologicheskaya tipologiya i voprosy ispolnitel'stva [The song tradition of the Erzin population: intonation culture, genre-culturological typology and performance issues]. In: *Lokal'nye osobennosti traditsionnoy kul'tury zhiteley Erzina* [Local features of the traditional culture of the residents of Erzin]. Kyzyl, 2018, pp. 159–187.

Kondrat'eva N. M. Statisticheskiy analiz zvukoryadov zapadno-tuvinskikh kozhamyktar [The statistical analysis of the West Tuvinian kozhamiktars sounds]. In: *Otechestvennaya etnomuzykologiya: istoriya nauki, metody issledovaniya, perspektivy razvitiya: Materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Domestic ethnomusicology: the history of science, research methods, and prospects for development: Proceedings of the International scientific conf.]. St. Petersburg, 2011, vol. 1, pp. 349–364.

Kyrgys Z. K. *Pesennaya kul'tura tuvinskogo naroda* [Song culture of the Tuvan people]. Kyzyl, 1992, 142 p.

Kyrgys Z. K. *Tuvinskie narodnye pesni i obryadovaya poeziya* [Tuvan folk songs and ritual poetry]. Kyzyl, 2015, 432 p.

Lapin V. A. *Ocherki istoricheskoy problematiki russkogo muzykal'nogo fol'klora* [Essays on the historical problems of Russian musical folklore]. St. Petersburg, 2017. 440 p.

Mongush A. D.-B. Problema osmysleniya fenomena traditsii v muzykal'nom nasledii tuvintsev (na primere zhanra sirotskoy pesni) [The problem of understanding the phenomenon of tradition in the musical heritage of Tuvans (on the example of the orphan song genre)]. In: *Kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii i stran ATR: Materialy nauch. konf.* [Culture of the Far East of Russia and Asia-Pacific region countries: Proceedings of the scientific conference]. Vladivostok, 2004, pp. 68–76.

Ondar B.K. *Toponimicheskiy slovar' Tuvy* [Toponymic dictionary of Tuva]. Kyzyl, Tuvinsk. knizhn. izd., 2007, 550 p.

Putilov B. N. *Fol'klor i narodnaya kul'tura* [Folklore and folk culture]. St. Petersburg, 1994, 238 p.

Sychenko G. B., Tiron E. L., Kan-ool A. Kh. Rezul'taty polevykh i nauchnykh issledovaniy Novosibirskoy konservatorii v Respublike Tyva (1997–2009 gg.) [Results of field and scientific research of the Novosibirsk Conservatory in the Republic of Tyva (1997–2009)]. In: *Ot kongressa k kongressu: Materialy 2 Vseros. kongressa fol'kloristov* [From congress to congress: Proceedings of the 2nd All-Russian Congress of folklorists]. Moscow, 2011, vol. 3, pp. 281–299.

Tiron E. L., Kan-ool A. Kh. O rezul'tatakh fol'klorno-etnograficheskoy ekspeditsii v Ovyurskiy kozhuun Respubliki Tyva [On the results of the folklore and ethnographic expedition to the Ovyur kozhuun of the Republic of Tyva]. In: *Narodnaya kul'tura Sibiri: Materialy 19 Nauchnogo seminar Sibirskogo regional'nogo vuzovskogo tsentra po fol'kloru* [Folk Culture of Siberia: Materials of the 19th Scientific seminar of the Siberian regional university center for folklore]. Omsk, 2010, pp. 75–80.

Tiron E. L., Kan-ool A. Kh. Traditsiya gorlovogo peniya Ovyurskogo rayona Respubliki Tyva: ot arkhivnykh materialov k sovremennym zapisyam [The tradition of throat singing in the Ovyur district of the Republic of Tuva: from archival materials to modern recordings]. In: *Ot golosa k instrumentu: fenomen zvuka v traditsionnom kul'turnom nasledii tyurkoyazychnogo mira: Materialy V Simpoziuma issledovatel'skoy gruppy "Muzyka tyurkoyazychnogo mira"* [From voice to instrument: the phenomenon of sound in the traditional cultural heritage of the Turkic-speaking world: Materials of the 5th symposium of the study group on Music of the Turkic-speaking World]. Almaty, 2016, pp. 53–67.

Tiron E. L. Kolybel'nye tuvintsev: po ekspeditsionnym materialam Novosibirskoy konservatorii i Instituta filologii SO RAN [Lullabies of Tuvans: based on the field materials of the Novosibirsk Conservatory and the Institute of Philology SB RAS]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2022, no. 1 (iss. 43), pp. 22–31.

Tiron E. L. Lokal'nyye osobennosti tuvinskikh pesen kozhamyk (po arkhivnym materialam 1970-kh godov) [Local features of Tuvan kozhamyk songs (based on archival materials of the 1970s)]. *Voprosy etnomuzykoznaniiya*. 2016, no. 14, pp. 37–47.

Tiron E. L. *Pesni tuvintsev-todzhintsev: zhanry yr i kozhamyk v kontse 20 stoletiya* [Songs of the Todzhu-Tuvans: genres of yr and kozhamik at the end of the 20th century]. Novosibirsk, 2018, 248 p.

Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka, 2003, vol. 1, 599 p.

Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. Tenishev E. R. (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1968, 648 p.

Yrlar [Songs]. M. M. Munzuk, Yu. Sh. Kunzegesh (Eds.). Kyzyl, 1956, 208 p.
Yusha Zh. M. *Obryadovaya poeziya tuvintsev: struktura i semantika* [Ritual poetry of Tuvans: structure and semantics]. Novosibirsk, 2009, 166 p.

Информация об авторах

Екатерина Леонидовна Тирон, кандидат искусствоведения
RSCI Author ID 618892
Азияна Витальевна Байыр-оол, кандидат филологических наук
RSCI Author ID 538739

Information about the authors

Ekaterina L. Tiron, Candidate of Arts History
RSCI Author ID 618892
Aziyana V. Bayyr-ool, Candidate of Philology
RSCI Author ID 538739

*Статья поступила в редакцию 16.08.2022;
одобрена после рецензирования 26.08.2022; принята к публикации 26.08.2022
The article was submitted 16.08.2022;
approved after reviewing 26.08.2022; accepted for publication 26.08.2022*